

72. Вынужденный брак, часть 3

Айдзия сегодня обручит тебя с ней сегодня, хорошо или нет?

Несмотря на то, что она использовала это «предложение», к сожалению, Вдовствующая Западная Императрица на самом деле не спрашивала его мнения, дарование брака было главной целью призывать его в Имперский дворец сегодня вечером, верно.

Ожидая уже этого раньше, Лоу Си Янь не удивился, только встал со своего места и подошёл к середине дворцового зала, с другой стороны приложил руки к своему телу и слегка поклонился, он слабо ответил:

□ Спасибо вам за хорошее намерение императрица, у Чэня уже есть жена, не осмеливаюсь заставить принцессу почувствовать себя обиженной.

Вдовствующая императрица уже предвидела это заранее, что он так скажет, она подняла голову и с посвящённым лицом улыбнулась и успокаивающе сказала:

□ Вы можете быть спокойны, Айдзия не является неблагоприятным человеком. Цин Лин, этот ребенок, Айдзии она тоже очень нравится, молитва о праздновании благословений почти наступила, после празднования этого события, вы сперва женитесь на Сюань-эр. Как только вы проведёте свадьбу, вы можете привести Цин Лин в поместье, хотя она будет чувствовать себя несколько обиженной, но вы также знаете характер Сюань-эр, она, конечно же, не осложнит ей жизнь - Согласно положению Лоу Синь Яня, он не должен брать другую наложницу, одну жену и одну наложницу, Сюань-эр вряд ли будет обижаться.

□ Отвечая на предложение императрицы, брак Чэня с Цин Лин уже давно был всем оглашён, в семье и старшем поколении. Чэнь также сообщил группе чиновников о банкете в императорском дворце, она уже жена Чэня, как может Чэнь взять другую жену? - Он, конечно же, будет упорствовать в отношении этого вопроса до конца.

Вдовствующая Западная Императрица просто невыразительно уставилась, абсурдно ответила :

□ Вы официально не женились, вы не можете считаться мужем и женой, как это может считаться другой женой? Вы премьер-министр одной страны, как вы можете решать вопрос о женитьбе так небрежно?! Дело не в том, что Цин Лин плохая, но она женщина из чужой страны, как она может быть достойна быть вашей официальной женой?

В течение долгого времени дыхание Лоу Си Яня было уже несколько неустойчивым, будучи безмятежным, долгое время, Лоу Си Янь с ясным голосом снова сказал:

□ Эти слова, сказанные Императрицей, ошибочны, Император отдал ее этому маленькому чиновнику, она больше не женщина Хао Юэ, она, скорее женщина Чэня. Чэнь и она, безусловно, муж и жена, кроме того, Чэнь обещал взять её как официальную жену. Разрывая сейчас обещание жениться, это действительно идет вразрез с праведностью, если Чэнь действительно такой человек, который сразу меняет точку зрения, тот, кто пожинает последствия своих слов, Императрица не почувствует облегчения передавая принцессу Чэню, правильно.

В глазах всех, Лоу Си Янь и Сюань-эр уже были парой, этот вопрос был известен всем давно, Император подарил ему эту женщину, это не должно было быть строго осуждено, такое было нормально в положении таких мужчин, в конце концов. Почти все имели три жены и четыре наложницы, ей не хотелось контролировать это дело, но она эне ожидала, что Лоу Си Янь,

который всегда был нежным, неожиданно искал оправдание, чтобы опровергнуть этот брак! Неудивительно, что Сюань-эр не выдержала и совершила самоубийство!

Казалось, что Лоу Си Янь был сильно увлечённым в отношении Цин Лин и потерял свою душу, не позволять ему взять ее за жену, было невозможным. Она не хотела, сильно с ним поругаться, особенно сейчас, в тот момент цвет лица Вдовствующей Западной императрицы слегка изменился, и она подавляла гнев в своём сердце, она сказала холодным голосом:

□ Очень хорошо, поэтому премьер-министр Лоу сохраняет доверие и справедливость, Айдзия также восхищается вашим поведением и не будет вам препятствовать. Сюань-эр, и она могут войти вместе в дверь, ее статус будет таким же, как и у жены, нет никакой разницы, этот путь не должен скидывать ее, а также не противоречит обещанию премьер-министра Лоу, правильно?

Статус одной женщины из маленькой страны нельзя было отличить от статуса принцессы, это уже считалась самым неудачным, если Лоу Си Янь все еще не оценил ее доброту, то потом просто не мог бы обвинить ее!

От «Си Яня» до «тебя», затем к «премьер-министру Лоу», терпение Западной вдовствующей императрицы было почти исчерпано, а в груди Лоу Си Яня тоже было мало воздуха, и это становилось все более очевидным. После долгой отдышки на продолжительное время Лоу Си Янь все ещё не говорил.

Премьер-министр Лоу ничего не говорит, Айдзия просто может принять это, так вы согласились? - Прекрасно зная, что Лоу Си Янь хотел опровергнуть, Западная Вдовствующая императрица все еще упорно цеплялась за своё предложение. Она уже потеряла одного сына, она не могла потерять еще одну дочь, абсолютно не могла!

Лоу Си Янь, слегка задыхался, чувствовал боль в груди, а затем без какого-либо намерения отказаться от этой проблемы, Лоу Си Янь прямо сказал:

□ Между Чэнем и принцессой отношение только правитель и ее министр, и тут не хватает чувств между мужчиной и женщиной. Весьма вероятно, что Чэнь не сможет правильно заботиться о принцессе и помешает жизненному счастью принцессы, Чэнь действительно не смеет поддержать доброе намерение Вдовствующей Императрицы.

□ Ты ~~ Он неожиданно открыто отказался от этого брака, зубы Вдовствующей Императрицы скрежетали, она вот-вот рассердится, всегда мрачный, но не молчаливый, Ян Хун Тянь вдруг заговорил:

□ Здоровье Сюань-эр еще не восстановилось, мы обсудим вопрос о свадьбе позже, уже поздно, вы должны сначала вернуться, хорошо.

Си Янь был не в очень хорошем состоянии, обычно он должен был реагировать с ловкостью и легкостью (не будучи настолько тупым) с этим делом, но теперь он казался несколько стремительным. На лбу проступил тонкий пот, чрезмерно приглушенный голос, который показывал, что он испытывает боль, его болезнь снова не вернется, верно!

Император, похоже, все еще стоял на стороне Лоу Си Яня, но Сюань-эр была его младшей сестрой! Увидев, что Лоу Си Янь повернулся, чтобы выйти, выражение Западной Вдовствующей Императрицы стало мрачным, она вдруг попыталась заговорить: □ Император, есть много людей внутри Императорского дворца, которые говорят разные вещи, Айдзия не знает, что говорят на этот раз. Сюань-эр, этот ребенок слишком чувствителен. Внутри Императорского

дворца плохое место для того, чтобы Сюань-эр восстановилась, согласно тому, как видит Айдзия, усадьба премьер-министра - это тихое и уединенное место, оно очень пригодно для выздоровления, лучше всего будет позволить Сюань-эр восстановиться в усадьбе премьер-министра, верно.

Прекратив слушать, ноги Лоу Си Яна на мгновение остановились, он срочно сказал:

□ Чэнь думает, что это неуместно.

У Вдовствующей Западной Императрицы, у которой всегда было добродушное лицо, лицо сразу же стало холодным, она слегка согнулась и произнесла:

□ Почему, Сюань-эр - принцесса этой страны, не может восстанавливаться или поселиться в вашей усадьбе, правильно!

□ Чэнь не осмеливается. Но это будет вредно для репутации принцессы, у семьи Лоу есть еще один двор, он очень подходит, чтобы восстанавливаться там, принцесса сможет двигаться вперед - Если бы он позволил принцессе выздоравливать в усадьбе, он бы не смог объяснить это Лин-эр. Он боялся, что Вдовствующая Западная Императрица будет против, что если принцесса долгое время будет оставаться в усадьбе премьер-министра, это нанесло бы ущерб его репутации и заставил бы его взять на себя ответственность, тогда он не знал бы, как в то время отказаться!!

Чем больше он не позволял Сюань-эр уйти, тем больше она хотела позволить ей идти, было лучше, когда рис был приготовлен (что сделано, то сделано)!! Вдовствующая Западная Императрица в своём сердце ухмыльнулась, хотя, напротив, ее лицо показывало холодный облик, она смущенно улыбнулась и сказала:

□ Си Янь не нужно беспокоиться об этом, в усадьбе премьер-министра нет ни одного человека, который живет здесь. Си Ву и Сюань-эр одинакового возраста, позволять Сюань-эр найти партнера, также хорошо, а затем вы говорите, что у вас нет привязанности к принцессе как женщине, тогда вы можете воспользоваться этой возможностью, чтобы провести приятно эти дни. Если это все еще не сможет заставить ваши сердца лелеять друг друга, Айдзия больше не будет заставлять тебя.

Закончив говорить, вдовствующая Западная Императрица, намеренно посмотрела в сторону Ян Хун Тяня, она спросила:

□ Что думает Император?

Ян Хун Тянь на мгновение задумался, он, наконец, проигнорировал холодные лучи из глаз Лоу Си Яня, и сказал с тяжелым голосом:

□ Конечно.

Си Янь был его лучшим другом, его лучшим чиновником, а также его лучшим противником. Он не мог забыть, когда в детстве мать Си Яня умерла, Си Янь тогда сказал ему, что он пообещал матери, он будет любить и жениться только на одной женщине, у него будет только одна жена за всю его жизнь, Он всегда думал, что Си Янь небрежно сказал это, но сегодня казалось, что это не так. Он все еще хотел посмотреть, как долго он сможет упорствовать в этом вопросе!

Сюань-эр была его дорогой младшей сестрой, он также чувствовал себя огорченно, когда смотрел на ее бледное лицо, когда минуту назад она лежала на кровати. Он все еще надеялся,

что Си Яню сможет понравиться Сюань-эр и он станет мужем его младшей сестры, но, по его пониманию Си Яня, он боялся, что это будет очень сложно.

Взгляд Западной Вдовствующей императрицы был счастливым, она сказала:

□ Завтра Айдзия лично отправит принцессу в усадьбу премьер-министра, уже поздно, премьер-министр Лоу может вернуться к отдыху, хорошо - Она просто не могла, поверить, что ее дочь не могла сравниться с той женщиной, чьё лицо было повреждено, даже если она не могла сравниться с ней, она также позволила бы ей исполнить свое желание.

□ Чэнь просит прощения - всё уже было предрешено, Лоу Си Янь, сам знал, что он не может противостоять этому. Оставив свои холодные слова, тощая спина Лоу Си Яня быстро исчезла с их лаз.

В глазах Янь Хун Тяня мгновенно промелькнуло, похоже, Си Янь рассердился Интересно.

Лунный свет сегодня не казался слишком ярким, озеро, казалось, было плотной массой, не было лазурным и чистым, как в дневное время, но этот вид, напротив, заставлял людей выглядеть несколько испуганными. В воде перед зданием Лан Юэ уже плавали плотные листья лотоса, лотос был всего лишь очень маленьким бутончиком цветов. Невозможно было ночью увидеть их изящный внешний вид, просто слышался ветер, который с шорохом дул сквозь листья лотоса.

Ночной ветер легко ласкал, листья лотоса были очаровательны и нежны, Чжо Цин опиралась на блестящий стол. Там была слегка сладко пахнущая трава, ее разум все еще был очень четким, но ее глаза не хотели открываться.

Слова Лоу Му Хая непрерывно повторялись в её ушах:

□ Ты причинишь ему неприятности.

Возможно, она действительно причинит ему неприятности, верно. Но если бы он хотел спросить ее, не отпустит ли она его руку, она, не колеблясь, четко ответила - НЕТ!

Она презирала поведение - не прилагая больших усилий и просто сдаваться!

□ Разве я не сказал тебе первой отдохнуть?

Погрузившись в свой собственный разум, слегка беззащитный и поблажливый, низкий и нежный звук слегка повторился, Чжо Цин быстро открыла глаза и увидела, что Лоу Си Янь стоял сбоку. Его рука, естественно, поглаживала волосы на спине, его пальцы возились с ними, он особенно любил эту привычку, пока они были только вдвоём, он наверняка погладил бы и ее волосы.

Поднявшись и повернувшись к собственным волосам, Чжо Цин взяла его за руку и ответила:

□ Я не хочу спастись, твоя кожа выглядит не хорошо, иди внутрь комнаты поговорим, ладно - Его внешний вид сейчас был измученным, он заставлял бы людей жалеть его.

Лоу Си Янь позволил ей пойти вперед, оба они вернулись вовнутрь комнаты.

Держа и подталкивая его к кровати, она прижалась плечом, чтобы позволить ему сесть, Чжо Цин тихо сказала:

□ Ты вернулся, я чувствую облегчение, отдохни, спокойной ночи.

Закончив говорить, она обернулась, чтобы уйти, и внезапно ее обняли за талию, она снова оказалась в объятиях Лоу Си Яня, она стояла, пока Лоу Си Янь сидел. Глядя на него с этого угла, форма его лица была еще более совершенной, также более красивой и яркой, его тонкая рука мягко поддерживала ее талию. Чжо Цин снова услышала звуки своих собственных ударов сердца.

□ Ты не хочешь узнать, что сказала вдовствующая императрица, вызывая меня в Императорский дворец? - Слегка подняв глаза, чтобы внимательно посмотреть на ее яркие глаза. Он хотел знать, о чем она думает.

Чжо Цин откровенно кивнула и ответила:

□ Я хочу знать. Но твоё здоровье важнее в моем сердце - Разве он не знал, что его собственное лицо было белым и почти прозрачным? Возможно, она должна попытаться найти время, чтобы исследовать традиционную китайскую медицинскую науку, и, возможно, она смогла бы объединить западную медицину для лечения его болезни

Ему очень нравилась ее откровенность и честность, поэтому он тоже не хотел обманывать ее, Лоу Си Янь на мгновение задумался, затем коротко сказал:

□ Основная причина, по которой принцесса Чао Юнь пыталась убить себя, была из-за меня, вдовствующая императрица попросила меня жениться на ней.

Чжо Цин слегка нахмурила брови, она в основном уже ожидала этого.

Чжо Цин ничего не сказала, Лоу Си Янь поспешно продолжал говорить:

□ Я отказался.

Чжо Цин просто кивнула головой, чтобы показать, что она поняла, Лоу Си Янь не понимал, была ли она счастлива или сердита, но он все еще хотел продолжать говорить:

□ Вдовствующая императрица издала императорский указ, чтобы принцесса могла восстановить здоровье в усадьбе премьер-министра. Император уже подтвердил его, поэтому я не мог отказаться.

Чжо Цин снова кивнула головой и спросила:

□ Ты закончил говорить?

□ Ен - Лоу Си Янь медленно кивнул головой, хотя он хорошо скрывал свои глаза, Чжо Цин все еще могла видеть, что он нервничает.

Легко поглаживая свое красивое лицо, Чжо Цин все еще улыбалась, и она сказала: □ Сначала отдохни.

Голос еще ослабевал, рука, окружавшая ее талию, снова усиливала хватку, Лоу Си Янь очень редко смотрел на нее.

Чжо Цин засмеялась, как оказалось, он тоже не мог контролировать, это было смущающее время, ах. Используя свою руку, чтобы обнять шею Лоу Си Яня, яркие глаза смотрели на его огромные, как открытое море глубокие глаза, Чжо Цин тихо сказала:

□ Я не сержусь, я знаю, что ты прилагаешь все усилия для твоего собственного будущего, если она хочет прийти, просто пусть придет, это прекрасно. Я не шелковый цветок, мне не нужно придерживаться высокого дерева, чтобы выжить, мне тоже не нужно прятаться за тобой. Позволь себе прикрыть меня от ветра и убежать от дождя (уберечь ее от неприятностей), я хочу поддерживать тебя, понимаешь ли ты смысл моих слов?

□ Лиг-эр ... - Он решил сказать ей, что он был готов принять любую её реакцию, и это было нормально, если бы она была сердита. Сегодня он был очень измучен, но он также был готов внимательно попытаться успокоить ее. Но он не ожидал, что она ответит ему так.

Я хочу поддерживать тебя

Используя свою голову, чтобы слегка прислониться к ее телу, вдыхая слабый ароматом её тела, Лоу Си Янь не понимал, какое настроение у него было в этот момент, но его руки все больше и больше подтягивались и просто придвигали ее ближе к его объятиям. Эта женщина собиралась сопровождать и быть с ним всю свою жизнь, он вечно не отпускать ее руки.

Его голова была прямо на ее груди, Чжо Цин чувствовала себя немного неловко, дважды поворачиваясь, чтобы отойти, но его руки стали еще плотнее, его лицо прижималось к ее груди, а ладони её ласково ласкали, у Чжо Цин только раз в сто лет можно было увидеть красное лицо.

Имя, которое вылетало из его уст, не было ее именем, это заставляло ее чувствовать себя несколько неудобно, она не хотела, чтобы каждый раз, когда они были близки, его рот всегда называл это имя другой женщины! Размышляя об этом, Чжо Цин тихо сказала:

□ Называй меня ... Цин, окей, моё детское имя.

Лоу Си Янь слегка приподнял голову и спросил:

□ Ты восстановила свою память?

Блин, как она могла забыть об амнезии, потому что ей это нравилось, она не очень хорошо лгала. Покачав головой, Чжо Цин поспешно сказала:

□ Нет, это сказала мне Цин Мо. Мне знакомо это имя Цин, а также я люблю его.

Лоу Си Янь кивнул головой и ответил:

□ Хорошо, ок, Цин-эр.

Разумно не споря с ним, Чжо Цин снова попыталась переместить свое тело, неловко сказала:

□ Уже очень поздно, твоё здоровье только немного лучше, отдыхай, хорошо, я уйду первой.

Её лицо было слегка красным, и ей хотелось сбежать, это подняло настроение Лоу Си Яня, в его глазах мелькнуло лукавство, он снова поднял голову, чтобы показать жалкое лицо, Лоу Си Янь пробормотал:

□ Разве ты не боишься, что ночью болезнь может вернуться?

Буу хууу (плач), как он мог использовать такое несчастное выражение, если бы он так не сделал, она не могла бы быть мягче, он был лисой. Глубоко вздохнув, Чжо Цин не открывала глаза, и она ответила:

□ У тебя есть рядом Мо Бай.

□ Сегодня вечером он попросил разрешения на отсутствие - Лоу Си Янь сказал это с искренним лицом, Чжо Цин была в затруднении, Мо Бай и он всегда были неразлучны, в тот раз, когда он заболел, как он мог просить разрешения отсутствовать! Это оправдание было очень гнилым!

Стоя за дверью, голова Мо Бая была наполнена зловещими мыслями, он думал, что он сам тут лишним, смысл слов Учителя, был ли он в том, что сегодня вечером он должен был исчезнуть....

Взглянув на его бледный цвет лица, его руки все еще оставались на ее талии, Чжо Цин слегка улыбнулась:

□ Тогда, что тебе нужно?

□ Оставайся и составь мне в компанию - Лоу Си Янь просто взболтнул это, после того, как он закончил говорить, он также почувствовал, что это было несколько дерзко, говорить такие слова, было действительно несколько чрезмерным.

Значение его предложения было не тем значением, о котором она думала, ведь правильно ... (анлейтор: Помните, что Чжо Цин всегда думает в «желтых» мыслях, ну так считает Гу Юнь). Нельзя было винить ее, как современную женщину, смысл этого предложения был очевидным.

Чжо Цин была в ужасе, внимательно наблюдала за ним, Лоу Си Янь слегка вздохнул и сказал:

□ Ты можете быть спокойной, я просто хочу, чтобы ты составила мне компанию, ничего больше, до брачной ночи, я ничего не буду делать по этому поводу.

□ Ты уверен? - Чжо Цин подняла брови.

Лоу Си Янь твердо ответил:

□ Я гарантирую - Чтобы выразить свою искренность, он в одно и то же время также убрал свои руки.

Чжо Цин вздохнула, она боялась, что она не сможет гарантировать ...

Глубоко вздохнув, Чжо Цин сняла обувь и быстрыми шагами подошла к кровати, чтобы немедленно лечь и легла на кровать. Глядя на Лоу Си Яня, который все еще сидел на кровати, Чжо Цин сказала:

□ Спи, ок.

Лоу Си Янь, наконец, оправился и лёг в оцепенение, Чжо Цин повернулась, слабо сказав это предложение:

□ Спокойной ночи - Затем, спокойно закрыла глаза.

Ее поза, когда она лежала, была красивой, замечательная и изящная фигура, которая казалась более соблазнительной, словно морская водоросль с такими нежными и красивыми длинными волосами, которые ниспадали через плечо и рассеивались рядом с ней. Слабый аромат касался кончика его носа, Лоу Си Янь услышал только свой хриплый голос, когда ответил:

□ Спокойной ... ночи ...

Это ... было его собственное сожаление ... Неужели он все еще сможет заснуть сегодня вечером?

Тюрьма Министерства Юстиции

В темной тюрьме было только несколько звуков «пов вов» от факела (например, потрескивающий звук от горящего факела), под слегка красным светом, стояли две женщины, одна сидела, а другая стояла, холодно смотрящее друг на друга.

□ О чем ты хочешь поговорить со мной? - Гу Юнь заглянула в темницу, на спокойное лицо женщины. Обе они в прошлом сражались, она тихо сказала это предложение ей на ухо:

□ У меня есть несколько слов, которые я хочу сказать тебе наедине - Итак, она пришла.

Спина Цюй Синь была на каменной стене, слегка согнувшись, она сказала:

□ Ты можешь быть спокойной, я не буду умолять о снисхождении. Что бы я ни сделала, я совершенно ясно всё осознавала, я убила кого-то, поэтому я должна заплатить своей жизнью, мне нечего жаловаться. Но я не хочу, чтобы к моему старшему брату относились несправедливо, я хочу попросить всех вас помочь мне найти настоящего убийцу, который в тени.

□ Ты можешь быть спокойной, было много людей, которые уже умерли из-за этого, я, конечно же, не позволю кукловоду избежать наказания - Несмотря на то, что убийца по этому делу уже был найден, но она тоже не собиралась останавливаться.

Внимательно наблюдая за твердыми и настойчивыми глазами Гу Юнь, через мгновение, изнутри крепкой черной одежды Цюй Синь вытащила кусочек необычного аккуратного листа бумаги и передала его Гу Юнь. Гу Юнь взял его и спросила:

□ Что это?

С обеими руками на груди, Цюй Синь объяснила:

□ Я могла убить Янг Лю в любое время, но, тем не менее, я решила терпеть его, потому что я хотела найти настоящего кукловода за его спиной. Но в прошедшие годы, кроме Ли Чжи, у него не было других подозрительных людей, с которым он общался, а его самым ценным объектом был именно этот лист бумаги.

Гу Юнь открыла его, чтобы посмотреть, было много символов, которые были написаны на нем близко друг к другу, но все же было «слева направо вправо, вперёди назад назад» несколько символов, повторялись снова и снова, не можно было полностью понять, что был за смысл . Может быть, это было похоже на код Морзе или то же самое, кодовое слово, или его еще нужно было объединить, например, с пятью фазами китайской философии багуа (дерево, огонь, земля, металл и вода), непостижимый способ разобраться?!

□ Я уже обнаружила этот лист бумаги год назад, но, подумав над ним целый год, я все еще не поняла, в чем смысл, возможно, ты сможешь полностью его понять - Она изучала его очень долго, но это было бесполезно, она могла только надеяться доверить это этой умной и проницательной женщине, которая была перед ней.

Гу Юнь, похоже, была смущена, она также не понимала, в чем смысл, возможно, она могла бы спросить Цин, ее мать была профессором по национальной культуре Китая, она могла бы это понять.

□ Можешь идти, ок.

Гу Юнь подняла голову, и только увидела, что Цюй Синь уже повернулась на спину, чтобы лечь на каменную кровать, она больше не хотела общаться с ней.

Гу Юнь тоже ничего не сказала, ничего не могла сказать, никто не мог ее успокоить, что только она могла сделать, это как можно скорее разрешить это дело.

<http://tl.rulate.ru/book/8345/310149>